

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 5–17
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 5–17
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-5–17

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО СЮЖЕТА О НАШЕСТВИИ НА ЕГИПЕТ НАВУХОДОНОСОРА II (ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРРАТИВОВ)

И.А. Ладынин

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

E-mail: ladinin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8779-993X

Реминисценции вторжения вавилонского царя Навуходоносора II в Египет в 567 г. до н.э. сохранились в ряде исторических и литературных свидетельств, в т.ч. в библейской традиции, коптском «Романе о Камбисе», исторических трудах Иоанна Никиусского и ибн Абд ал-Хакама. Согласно некоторым из этих свидетельств, после вавилонского вторжения Египет оставался разрушенным в течение 40 лет, за которыми последовало некое его восстановление. Можно предположить, что на первоначальном этапе бытования этого сюжета имелись сведения о том, что вавилоняне, чье вторжение покончило с царем Априем, действовали в пользу Амасиса – его противника в междоусобице; правление Амасиса было воспринято как глубокий упадок Египта, а приход персов во главе с Камбисом II – как его восстановление. По-видимому, первоначально Камбис был представлен сугубо положительным персонажем (ср., например, известную в античной передаче легенду о Камбисе и царице Нитетис), а сам сюжет был выдвинут сторонниками Априя и противниками Амасиса, приветствовавшими низложившее его дом персидское завоевание. В ходе дальнейшего бытования этого сюжета, вероятно, под влиянием антиперсидской тенденции, которая стала преобладать в египетской и античной традициях, из него были устранены как негативный образ Амасиса, так и позитивный – Камбиса, причем последний контаминировался с образом Навуходоносора. Кроме того, сам сюжет приобрел черты характерного колорита египетского демотического эпоса, героизировавшего ливийскую военную знать, к среде которой могли принадлежать и его создатели – противники дома Амасиса.

Данные об авторе. Иван Андреевич Ладынин – доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

Ключевые слова: Египет, Навуходоносор II, Камбис II, Априй, Амасис, античная традиция, египетская средневековая традиция

Как известно, ряд свидетельств средневековой египетской (коптской и исламской) традиции сообщают о нашествии на Египет царя Навуходоносора II, которое действительно имело место в 567 г. до н.э.¹, причем в некоторых из этих свидетельств его образ совмещен с образом персидского царя Камбиса II, овладевшего Египтом в 526 или 525 г. до н.э.² Подобное совмещение обнаруживается в известном фрагменте коптского «Романа о Камбисе», созданном не позднее V–VI вв. н.э.³, и в LI главе «Хроники» Иоанна, епископа города Никиу в Нижнем Египте, оригинал которой мог быть создан в конце VII в. н.э.⁴ Вне данного совмещения нашествие Навуходоносора II, именуемого Бахт Нассаром, описано в труде арабо-египетского историка IX в. Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама⁵. В связи со фрагментом «Романа о Камбисе» А.И. Еланская подчеркнула, что его «трудно отделить от целой серии исторических романов на позднеегипетском языке, записанных демотическим письмом», и даже допустила, что он представляет собой «перевод с демотической рукописи»⁶. Таким образом, тесная связь фрагмента «Романа о Камбисе» с собственно египетской традицией не вызывает сомнений. При этом М. Хабай полагает, как представляется, справедливо, что связь данного сюжета в «Романе о Камбисе» с описанием зверств персидского царя в Египте в «Истории» Геродота (Hdt. III. 1–38)⁷ была минимальна или вовсе отсутствовала⁸. В связи с этим стоит вспомнить, что никаких сведений о нашествии Навуходоносора II в Египет в античной традиции нет. Это хорошо согласуется с формированием в ней, начиная с труда Геродота, в целом положительного образа Амасиса, который стал царем в результате мятежа против своего предшественника Априя и в поддержку которого и было направлено вавилонское вторжение, приведшее к гибели Априя. Естественно, что о столь дискредитирующем Амасиса факте египетские информаторы Геродота и его последователей просто умалчивали⁹. Напротив, негативный образ Навуходоносора – виновника вавилонского плена евреев – в Библии актуализировал реминисценции его вторжения в Египет в христианской и исламской традиции: так, и Иоанн Никиусский (LI. 49), и ибн Абд ал-Хакам приписывают ему пленение то ли большого числа (50 тысяч), то ли всех египтян по очевидной модели плена евреев, а в рассказе последнего автора важную роль играет пророк Иеремия (Ирмийа), свидетель падения Иерусалима и эмиграции значительной ча-

¹ См. с подробными отсылками к литературе и источникам: Ладынин, Немировский 2004; Ladynin 2006.

² См. обсуждение точной датировки: Quack 2011.

³ Изречения... 2001, 246–254; издание: Aegyptische Urkunden, 37–44; см. также: Venticinque 2006; Nabaj 2018a.

⁴ См. современную публикацию в рамках диссертационной работы: Elagina 2018, 58–69; русский перевод интересующего нас фрагмента С.А. Французовым, который мы цитируем далее, приведен в: Холод 2023, 175–178; 2024, 609–613. См. о данном источнике: Французов 2010; об интересующем нас сюжете: Nabaj 2018b.

⁵ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985, 51–52; см. также: Певзнер 1971.

⁶ Еланская 2001, 246–247.

⁷ Brown 1982; Rollinger 2012.

⁸ Nabaj 2018a, 639–640.

⁹ Ladynin 2006, 36–37.

сти евреев в Египет (Иер. 32–44). Собственно, библейская традиция (книга пророка Иезекииля и основывающийся на свидетельствах Библии и комментариях к ней Иосиф Флавий) хорошо знает о вторжении Навуходоносора II в Египет, направленном против его царя Априя (Иез. 30:20–25, 29:1–17, 32:1–16; Ios. Ant. iud. X.9.7)¹⁰, и взаимосвязь с этими сообщениями интересующей нас традиции очевидна.

Относящиеся к данной традиции сюжеты, включая и образы встречающихся в них персонажей, были исследованы в отечественной литературе последнего десятилетия достаточно подробно¹¹. Среди прочего в исследованиях был отмечен и следующий момент: вторжение (Камбиса-)Навуходоносора в Египет знаменует в рассматриваемой традиции начало сорокалетнего периода глубокого упадка страны, за которым следует некое ее возрождение¹². Согласно «Хронике» Иоанна Никиусского, 50 тысяч египтян, которых увел чужеземный царь (именуемый в этом контексте Камбис), «пребывали... 40 лет в плену в Персии, а Египет стал пустыней» (LI. 49); вернул же египтян на родину на сорок первом году их плена и разрушения их страны благой персидский правитель Артаксеркс (id. 52), после чего Египет стал вассальным царством под его властью (id. 54). Ибн Абд ал-Хакам говорит, что Бахт Нассар по завоевании Египта «убил их (пленных египтян, приведенных к нему вместе с Ирмией – И.Л.), разрушил города и деревни Египта, пленил всех его жителей и не оставил там никого, так что в течение сорока лет Египет оставался разрушенным, без единого жителя. Нил разливался и уходил неиспользованным». Тем не менее по завершении этого срока ситуация изменилась: «через сорок лет Бахт Нассар возвратил египтян на родину, и они вновь возделали [землю] страны. А Египет оставался с тех пор завоеванным» (азиатами, представленными Бахт Нассаром)¹³. Подчеркивание Ибн Абд ал-Хакамом того, что водные ресурсы Нила в течение этого срока оставались неиспользованными и земля Египта – невозделанной, примечательно тем, что обнаруживает неожиданную параллель в тексте «Речений Ипувера», описывающем катастрофу конца III тыс. до н.э.: «Воистину, разливаются Нил, но нет пашущего для него» (пер. М.А. Коростовцева; pLeiden I.344 *recto*. 2.3). По наблюдениям Р. Джаснова, классическая литература древнего Египта продолжала переписываться и цитироваться в I тыс. до н.э. вплоть до птолемеевского времени¹⁴, так что вполне реально представить использование ее топосов в отдаленных египетских первоисточниках, к которым восходит текст ибн Абд ал-Хакама. Однако в «Речении Ипувера» наступление бедствий объяснялось прекращением нормального ритуального взаимодействия между миром и богами, которое было вызвано отступлениями сакрального царя-ритуалиста от исполнения своего долга (pLeiden I.344 *recto*. 12.12–13.2)¹⁵. Очевидно, в таком случае перенесение мотивов этого текста на время после вторжения Навуходоносора предполагает, что на его протяжении в Египте также прервалось совершение ритуала, т.е., по-видимому, отсутствовал или пренебрегал своим долгом способный на это легитимный сакральный царь.

¹⁰ Ладынин, Немировский 2004, 67–68.

¹¹ Банщикова 2015, 31–83, 150–154 и др.; см. также указанные работы М.М. Холода.

¹² Ладынин, Немировский 2004, 74–76; Банщикова 2015, 20–21, 43, 76 и др.

¹³ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985, 52.

¹⁴ Jasnow 1999.

¹⁵ Ладынин 2002, 157–160; о древнеегипетских представлениях о сакральном царь-ритуалисте и его месте в мире см.: Демидчик 2005, 14–27.

Упоминания сорокалетнего запустения Египта при уходе его населения и его рассеянии среди других народов после вторжения Навуходоносора II имеются и в библейских текстах. Согласно Иеремии, бог предаст «и фараона, и Египет, и богов его, и царей его, фараона и надеющихся на него... в руки ищущих души их и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки рабов его; но после того будет он населен, как в прежние дни» (Иер. 46: 25–26). В пророчествах книги Иезекииля, связанных с судьбой Египта после вторжения Навуходоносора, характерным образом обнаруживается мотив прекращения нормального водного режима Нила и превращения страны в «пустыню»: «так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: “моя река, и я создал ее для себя”. Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей; и брошу тебя в пустыне, тебя и всю рыбу из рек твоих... И сделается земля Египетская пустынею и степью; и узнают, что Я Господь. Так как он говорит: “моя река, и я создал ее”; то вот, Я – на реки твои, и сделаю землю Египетскую пустынею из пустынь от Мигдола до Сиены, до самого предела Ефиопии» (Иез. 29: 3–5, 9–10). О превращении земли Египта в пустыню, то есть в не пригодное для земледелия пространство вне долины Нила¹⁶, идет речь в том же «Речении Ипувера» («Воистину, пустыня по /всей/ земле»; pLeiden I.344 *recto*. 3.1), причем это также оказывается следствием прекращения нормального исполнения ритуала. Иезекииль называет срок предсказанного запустения Египта и рассеяния египтян: «и не будут обитать на ней сорок лет; и сделаю землю Египетскую пустыней среди земель опустошенных, и города ее среди опустелых городов будут пустыми сорок лет, и рассею египтян по народам, и развею их по землям...» (Иез. 29:11–12). В то же время по окончании данного срока запустение страны сменится не только возвращением ее жителей, но и неким ограниченным восстановлением ее государственности: «По окончании сорока лет Я соберу египтян из народов, между которыми они будут рассеяны, и возвращу плен Египта, и обратно приведу их в землю Патрос, в землю происхождения их, и там они будут царством слабым; оно будет слабее других царств и не будет более возноситься над народами; я умалю их, чтоб они не господствовали над народами» (Иез. 29: 13–15; ср. Иез. 30: 10, 13, 23, 26; 32: 15).

Как уже было сказано, мотив пленения и/или «рассеяния» египтян после вторжения Навуходоносора II явно моделируется по образцу последствий разрушения этим царем Иерусалима, включавших как вавилонский плен, так и эмиграцию значительной части иудейской знати, в т.ч. в Египет (см. Иер. 41–44), причем нельзя исключить, что в ходе своего вторжения вавилонский царь, следуя практике великих держав Передней Азии I тыс. до н.э., действительно прибег к депортации какого-то числа египтян. По модели окончания вавилонского плена – возвращения евреев на родину по воле Кира II – представлено в нашей традиции и возвращение египтян переднеазиатским царем (у Иоанна Никиусского – преемником Камбиса Артаксерксом, у ибн Абд ал-Хакама – самим Бахт Нассаром); очевидно, что и известное Иезекиилю восстановление Египта в качестве «слабого царства» обнаруживает некоторое сходство с автономией «общины Второго храма» в рамках

¹⁶ Демидчик 2005, 23–24.

державы Ахеменидов¹⁷. Вместе с тем, как уже было замечено (см. наше прим. 12), пресловутый сорокалетний срок отвечает в реальной истории Египта царствованию Амасиса, в пользу которого и было совершено вавилонское вторжение: если Геродот (Hdt. III.10.2), Манефон в версии Африкана (Manetho. Frg. 68 Waddell) и запись на обороте папируса «Демотической хроники» (p. dem. Bibl. Nat. 215 verso. Col. C. 6, 11)¹⁸ дают Амасису 44 года, явно исчисляя срок его царствования начиная с его выступления против Априя в 570 г. до н.э.¹⁹, то период его полномочного правления по устранении Априя в результате вторжения Навуходоносора II в 567 г. до н.э. длился как раз около 40 лет. Соответственно, как опять же уже отмечалось, восстановление Египта как «слабого царства» – это окончание царствований Амасиса и его сына Псамметиха III и завоевание страны Камбисом II, принявшим титул египетского царя и, соответственно, предоставившим Египту формальный статус своего рода «царства личной унии» среди своих владений (помимо Египта, такой статус имела еще одна страна, славная древностью своей политической и культурной традиции, – Вавилония)²⁰. При этом позитивная роль власти Ахеменидов в прекращении вавилонского плена и восстановлении этнорелигиозной автономии Иудеи, конечно, не переносилась библейской традицией на другие страны, завоеванные персами: так, Библия не знает об энтузиазме вавилонян в связи с приходом на смену ненавистному им Набониду персидских царей²¹. Соответственно, восприятие в интересующих нас свидетельствах завоевания Камбисом II как в некоем смысле восстановления Египта не может быть «наведено» библейской традицией, а должно иметь собственно египетские первоисточники.

Между тем такие первоисточники обнаруживаются достаточно легко. Египтологам давно известна автобиографическая надпись саисского жреца и вельможи Уджахорреснета, исходно занимавшего ряд должностей в царствование Амасиса и Псамметиха III, но отнесшегося к появлению в Египте персов с подчеркнутой лояльностью, составившего для Камбиса египетскую царскую титулатуру и принимавшего его в храме Нейт в Саисе²². А в античной традиции мы видим две версии рассказа о родстве Камбиса с царем Априем, против которого поднял мятеж Амасис и который и был окончательно устранен вавилонским вторжением 567 г. до н.э.²³ Эти две версии были известны уже Геродоту: согласно одной из них, Камбис обратился к фараону Амасису с просьбой выдать за него свою дочь, но тот, не желая делать собственную дочь, без сомнения, не главной женой, а наложницей перса, прислал ему дочь Априя Нитетис, единственную уцелевшую из его семьи. Спустя время обман открылся, и Камбис воспылил желанием покарать обманщика, что стало причиной его похода на Египет (Hdt. III. 1). Геродот возводит эту версию к персидским источникам, что согласуется с ее наличием в сведениях находившегося при персидском дворе Ктесия Книдского: этот автор уточняет, что причиной похода Камбиса на Египет была не ярость по поводу обмана Амасиса, а желание отомстить за семью полюбившейся ему Нитетис (FGrHist.

¹⁷ Briant 1996, 56–58, 503–504 (с отсылками к фрагментам Библии); Fried 2004, 156–233.

¹⁸ Spiegelberg 1914, 30–32.

¹⁹ См.: Ладынин 2006, 91, 104 (прим. 10); Hornung et al. 2006, 267–268.

²⁰ Briant 1996, 67–70.

²¹ Briant 1996, 50–55.

²² Posener 1936, 1–26; Lloyd 1982.

²³ Ладынин 2006.

688. F. 13a = Athen. XIII. 560d-e). Другая версия, восходящая, согласно Геродоту, к сведениям египтян (Hdt. III. 2–3) и находящая параллель у Ликея из Навкратиса и Динона Колофонского (FGrHist. 613. F. 1, 690. F. 11 = Athen. XIII. 560f), делает Нитетис супругой Кира II и, соответственно, матерью Камбиса, решившего за нее отомстить²⁴. По сути дела, именно эта фикция расставляет все на свои места: представить в ее рамках Камбиса законным царем – потомком и наследником Априя должны были стремиться сторонники последнего, недовольные узурпацией Амасиса, к которым, весьма вероятно, принадлежал и Уджахорреснет. Именно для них сорок лет власти Амасиса должны были представляться периодом глубокого упадка Египта и прежде всего отсутствия на его престоле легитимного са크рального царя. Причем это впечатление могло усиливаться и мерами Амасиса по централизации под контролем государства храмовых хозяйств²⁵; начало же этому периоду действительно положило окончательное устранение Априя в ходе вавилонского вторжения в Египет в 567 г. до н.э.

При этом нельзя не обратить внимание на те характеристики, которые получает во фрагменте «Романа о Камбисе» и в «Хронике» Иоанна Никиусского состояние Египта на момент вторжения чужеземного царя и которые, очевидно, и побудили А.И. Еланскую протянуть к первому из этих произведений нить преемственности от демотической литературы (собственно, от произведений т.н. демотического эпоса, основанных на реминисценциях финала Третьего Переходного периода в конце VIII – первой половине VII вв. до н.э.²⁶). Как во фрагменте «Романа...», так и в «Хронике...» констатируется распределение власти в Египте между множеством царей, среди которых Априй представляется лишь старшим. Такая ситуация сильно напоминает соотношение авторитета и полномочий царя Петубаста – центральной фигуры демотического эпоса – и других его персонажей. Во фрагменте «Романа...» и в «Хронике» противники Египта неоднократно именуются «ассирийцами»: теоретически это можно было бы объяснить перенесением на Месопотамию в целом и в частности на Нововавилонское царство именование «Ассирия», что засвидетельствовано у Геродота (Hdt. I. 178), однако не следует забывать, что «Роман...» и «Хроника» сформировались в контексте библейских нарративов, в которых Навуходоносор II оказывается однозначно вавилонским, а не ассирийским царем²⁷, а Камбис, с реминисценциями которого контаминируется его образ, столь же однозначно предстает персидским царем в античной традиции. В «Хронике» обозначения государства, которое во главе с Камбисом-Навуходоносором нападает на Египет, встречается в описаниях двух войн²⁸, шедших с участием «мужа-воина» Фусида. О первой из них говорится: «Когда была война между Персией и египтянами, выступил он и воевал с Сирией и Ассирией...», – но вторая обозначена

²⁴ Lenfant 2009, 149–151.

²⁵ Эдаков 1988.

²⁶ См. переводы основных текстов: Hoffmann, Quack 2018, 57–125; об основе сюжетов демотического эпоса в событиях политической истории см. Kitchen 1986, 398, 455–465.

²⁷ Исключение – маргинальная книга Юдифь, отсутствующая в древнееврейском каноне и появляющаяся только в Септуагинте, где представлена та же контаминация Ассирии и Вавилонии, что и у Геродота (см. Юд. 1:1). Характерно, что Иосиф Флавий, пересказывая в «Иудейских древностях» события исторических VII–VI вв. до н.э., твердо заявляет, что Навуходоносор был царем Вавилонии, уничтожившей Ассирию (Jos. lud. Ant. X. 2.2, 5.1). Мы благодарны А.А. Немировскому, обратившему наше внимание на этот нюанс.

²⁸ Банщикова 2015, 61.

просто как «война между Ассирией и Египтом». Очевидно, употребленные в этом контексте обозначения равнозначны и относятся к большой межрегиональной державе, локализованной в Передней Азии, однако базовым среди них и, очевидно, исконным является термин «Ассирия». Между тем именно Ассирия была представлена внешним противником ряда героев, фигурирующих в сюжетах демотического эпоса, каковым она и являлась для Египта в конце Третьего Переходного периода²⁹. Наконец, чрезвычайно показательным, что, как и в этих сюжетах, в произведениях интересующей нас традиции главная роль в отпоре захватчикам Египта принадлежит младшим по отношению к Априю царям и героям нецарского статуса («молодым воинам» и их наставнику Бофору во фрагменте «Романа...», упомянутому Фусиду, а также Маджибу и его сыну Элькаду в «Хронике»). А.А. Банщикова сопоставила обозначение «молодые воины» с его аналогом, появляющимся еще в Первый Переходный период в «Поучении царю Мерикара»³⁰; однако более вероятно, что оно соответствует обозначению «молодые люди», которое употребляется в одном из произведений демотического эпоса – «Сказании о борьбе за участок бога Амона» – по отношению к героям Пему и Петехонсу³¹. В исторической реальности ситуация раздробленности Египта на ряд уделов, принадлежавших как обладателям царских титулов, так и правителям нецарского статуса, прекратилась с приходом к власти в середине VII в. до н.э. XXVI саисской династии, к которой принадлежал и Априй; однако «Роман о Камбисе» и «Хроника» как будто «продлевают» этот период раздробленности, включая и такую его черту, как длительное противостояние с межрегиональной азиатской державой, называемой Ассирией, до времени Априя включительно.

С одной стороны, это может объясняться оформлением сюжета о нашествии на Египет Камбиса-Навуходоносора сравнительно поздно, на исходе эллинистического и в римское время, когда и появились известные нам списки сказаний демотического эпоса и он, очевидно, воспринимался как своего рода образец презентации египетского прошлого; однако думается, что возможно и другое объяснение. Героизация и превращение в тему эпических сказаний финала Третьего переходного периода – времени достаточно неудачного для Египта и, в частности, отмеченного противоборством на его территории чужеземных держав (Ассирии и Напатского царства) – были, по-видимому, связаны со стремлением потомков ливийской военной знати, утратившей свои позиции после объединения страны под властью XXVI династии, идеализировать последний этап того времени, когда этот слой являлся решающей политической силой в Египте. Сама XXVI династия, хотя и сломала его влияние при своем возвышении, но исторически в лице ее основоположников – местных ливийских правителей Саиса, сплотивших вокруг себя Западную Дельту³², – восходила именно к нему. Ситуация возвышения Амасиса и низвержения им при содействии вавилонян Априя как бы воспроизводила противостояние царя, вновь ведущего Египет к качественно большей централизации, и отстраненной им группировки, восходящей к потомкам ливийской знати Саиса;

²⁹ Ryholt 2004.

³⁰ Банщикова 2015, 55–56; «Возвышай молодых воинов твоих, и полюбит тебя столица» (pErm. 1116A. 57; мотив, связанный с молодыми воинами, присутствует и далее в периоде данного текста, однако его перевод более проблематичен).

³¹ Большаков, Сушевский 1991, 22.

³² См., например, Kitchen 1986, 138–141.

при этом сам Амасис, насколько мы представляем, выходящем из этого слоя не был. Соответственно, негативная традиция о времени его возвышения, сформированная противниками Амасиса из среды ливийской знати, и должна была окрашивать ситуацию в Египте времени его предшественника Априя в те же цвета, что и героизированное прошлое в произведениях демотического эпоса. Фактически низложение Априя приобретало характер финала этого идеализированного этапа истории Египта, причем, очевидно, ему предстояло каким-то образом возобновиться по миновании срока сорокалетнего упадка, начавшегося со вторжения Навуходоносора.

В то же время в текстах рассматриваемой нами средневековой традиции «распределение ролей» между протагонистами этой концепции представлено далеко не полно: собственно говоря, из всех них, помимо очевидно фиктивных фигур героев – защитников Египта, традиция удержала образы только Априя и Навуходоносора, с подверстыванием к последнему образа Камбиса. Между тем в своем полном варианте рассматриваемый нами сюжет должен был, очевидно, выглядеть следующим образом: Априй терял власть под ударом вавилонского вторжения, за которым следовало полновластное правление Амасиса, представленного в качестве нелегитимного царя, неспособного совершать ритуал и, возможно, злостно посягающего на достояние храмов (именно это и формировало картину катастрофического упадка при нем Египта). По истечении сорока лет дом Амасиса (в лице уже не его самого, а его сына Псамметиха III) оказывался низложен Камбисом. Думается, что есть все основания воспринимать известный античным авторам сюжет о царевне Нитетис как интегральную часть целого комплекса сюжетов, связанных с низложением Априя вавилонянами, другую часть которого мы и видим уже в средневековой традиции. Как уже упоминалось, версия сюжета о Нитетис, в которой она оказывалась наложницей Камбиса, представляла собой его персидскую рецепцию: Геродот уличает египтян, считавших Нитетис наложницей Кира и матерью Камбиса, во лжи, поскольку они должны были знать, что персы не делают наследниками детей царских наложниц и что матерью Камбиса была не Нитетис, а Кассандана (Hdt. III.2), однако последнее, разумеется, должно было быть известно в первую очередь персам и, вполне вероятно, привело к перенесению ими на Нитетис качества наложницы именно Камбиса. Соответственно, в египетской версии этого сюжета Камбис оказывался сыном Нитетис и внуком Априя, что, кстати, лучше согласовывалось и с сорокалетним сроком, разделявшим падение Априя и персидское завоевание Египта. Очевидно, что в рамках этой фикции Камбис действительно мог быть представлен восстановителем как законной династии на престоле Египта, так и самой страны, якобы пришедшей в упадок при Амасисе.

Думается, что в связи с этим следует принять во внимание еще один момент. Как нам удалось показать, анализируя историческую схему Манефона Севеннитского, на стыках больших исторических эпох, соответствующих частям («томосам») его исторического произведения, мы видим связанные друг с другом образы двух царей – отца, при котором происходит финальная катастрофа завершающейся исторической эпохи и который может быть отчасти в ней виновен, но и содействовать каким-то образом ее преодолению, и сына, который оказывается основоположником египетской государственности начинающегося за этим нового исторического цикла³³. При этом данный конструкт, очевидно, не являлся «изо-

³³ Ладынин 2017, 39–41, 65–73, 274–275.

бретением» Манефона, а в принципе был свойствен представлениям египтян об прошлом их страны, как собственно в историописании (примером чего и служит труд Манефона), так и в разных «неакадемических» изводах. В последних филиация между такими рубежными фигурами на стыке исторических эпох могла быть полностью вымышленной: таким образом появилась, в частности, фикция рождения Александра Великого от последнего царя XXX династии Нектанеба II, засвидетельствованная в позднеантичном «Романе об Александре»³⁴. В то же время в некоторых случаях филиация между рубежными фигурами могла и вовсе не постулироваться: так, в ряде египетских идеологических построений начала эллинизма, по нашему мнению, угадывается презентация Александра Великого как финальной фигуры третьего цикла истории Египта и Птолемея, сына Лага, как начальной фигуры нового исторического цикла³⁵. Как нам представляется, стоит задуматься, не проявился ли тот же самый конструкт в презентации Камбиса как наследника Априя и восстановителя Египта после узурпации Амасиса: это угадывается достаточно определенно в сюжете о Нитетис и более завуалированно – в мотиве упадка Египта после вавилонского вторжения, четко ограниченного сорока годами. Очевидно, что этому должна была напрямую содействовать фиктивная филиация Камбиса от Нитетис, представляющая его если не сыном, то все же внуком Априя; в то же время царствование Амасиса приобретало бы в таком случае качество финальной катастрофы завершающегося цикла истории Египта, за которым следовало восстановление страны и начало нового исторического цикла. В возможности этого убеждает изученная нами ранее презентация подобным образом македонского завоевания Египта, которую сформировали в начале эллинизма египетские лоялисты его новой власти, – по-видимому, не более многочисленные, чем в свое время лоялисты его персидских завоевателей.

Завершая нашу реконструкцию, остается определить, каким образом состав протагонистов рассматриваемого нами сюжета оказался сведен фактически к образам Априя и Камбиса-Навуходоносора. Очевидно, что в своем первоначальном варианте этот сюжет должен был сформироваться, когда он был актуален, т.е. в пору первого персидского завоевания Египта Камбисом, в рамках пропаганды приветствовавших этого царя сторонников Априя и противников дома Амасиса. Естественно, на этом этапе смешение образов Камбиса и Навуходоносора было невозможно. Однако уже в середине V в. до н.э. в труде Геродота магистральным направлением презентации недавнего прошлого Египта становится формирование суммарно положительного образа Амасиса³⁶ и крайне негативного образа Камбиса, с приписыванием ему, по-видимому, вопреки реальности, убийства священного быка Аписа³⁷. В этом смысле весьма показательно уже упоминавшееся нами в начале статьи полное купирование в сведениях об Амасисе роли вавилонского вторжения 567 г. до н.э. в его окончательной победе над Априем. Этот «мэйнстрим» представлений об истории Египта кануна и времени первого персидского завоевания перешел из труда Геродота в античную традицию в целом, и на его фоне стали сугубо маргинальными, в частности, упоминавшиеся версии

³⁴ Ладынин 2017, 126–139 (с отсылками к литературе).

³⁵ Ладынин 2017, 75–125, 276–277.

³⁶ Ладынин 2009.

³⁷ Ладынин 2013, 28–30 (с отсылками к литературе).

сюжета об отправке царевны Нитетис ко двору персидского царя в качестве наложницы; однако для нас принципиально, что сформировался он, несомненно, в рамках египетской традиции и был транслирован в труд Геродота, разумеется, его информаторами в ходе посещения Египта. Очевидно, что этот комплекс представлений и продолжал сохраняться в египетской традиции и должен был повлиять на сюжет о вавилонском вторжении в Египет таким образом, чтобы из данного сюжета выпало все противоречащее ему. В итоге мы не видим в нем вообще каких-либо упоминаний Амасиса: единственным реликтом его роли в исторической ситуации вавилонского вторжения можно счесть разве что сообщение «Хроники» Иоанна Никиусского (LI. 46–48) о том, что в итоге «царь Египта» Элькад, сын Маджиба, со своим окружением приветствовал вторгнувшегося в страну Камбиса и был им утвержден на египетском престоле (реально поддержка Навуходоносора II Амасиса в ходе его междоусобицы с Априем была, видимо, обусловлена обязательством египетского царя не вмешиваться, в отличие от своего предшественника, в дела контролируемого Вавилоном Восточного Средиземноморья³⁸). Кроме того, как заметила А.А. Банщикова, «Хроника» Иоанна Никиусского сохранила представление о двух войнах Египта с державой Камбиса-Навуходоносора: в первой из них, в которой активно и успешно действовал герой Фусид, Египет сохранил независимость, но в результате второй он ее утратил, причем это представление должно соответствовать реминисценциям о двух исторических вторжениях в Египет – о вавилонском и о первом персидском соответственно.

Однако наиболее диссонирующим с «мэйнстримом» традиции об истории Египта в VI в. до н.э. стал, по-видимому, исходно положительный в сюжете о вавилонском вторжении образ Камбиса как законного преемника Априя и восстановителя Египта после упадка при Амасисе. Как видно, эти качества чужеземного завоевателя оказались полностью элиминированы, а сам его образ слит в «Романе о Камбисе» и «Хронике» Иоанна Никиусского воедино с образом Навуходоносора II, правда, с существенным преобладанием в его упоминаниях формы имени «Камбис». Вместе с тем в традиции, представленной в труде ибн Абд ал-Хакама, элиминирование образа Камбиса зашло существенно дальше, и там чужеземный завоеватель именуется только «Бахт Нассар», т.е. собственно «Навуходоносор».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abd ar-Rakhman ibn Abd al-Khakam 1985: *Zavoevanie Egipta, al-Magriba i al-Andalusa* [*The Conquest of Egypt, al-Magrib and al-Andalus*]. Moscow.
 Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985: *Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса*. М.
 Aegyptische Urkunden – *Aegyptische Urkunden aus den Koeniglichen Museen zu Berlin. Koptische Urkunden*. Bd. 1. Berlin, 1904.
 Bانشchikova, A.A. 2015: *Perelomnye epokhi v istoricheskoy traditsii i soznanii drevnikh egiptyan. Po istochnikam kontsa II tys. do n.e. – I tys. n.e.* [*Crucial Periods in Ancient Egyptian Tradition and Historical Consciousness. From the Sources of the Late Second Millennium BC to the First Millennium AD*]. Moscow.
 Банщикова, А.А. 2015: *Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян. По источникам конца II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.* М.

³⁸ Ladynin 2006, 30–32.

- Bolshakov, A.O., Sushchevskiy, A.G. 1991: Geroy i obshchestvo v drevnem Egipte [The Hero and Society in Ancient Egypt]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 3–27.
- Большаков, А.О., Сушецкий, А.Г. 1991: Герой и общество в древнем Египте. *ВДИ* 3, 3–27.
- Briant, P. 1996: *Histoire de l'empire perse. De Cyrus à Alexandre*. Paris.
- Brown, T.S. 1982: Herodotus' Portrait of Cambyses. *Historia* 31, 387–403.
- Demidchik, A.E. 2005: *Bezmyannaya piramida. Gosudarstvennaya doktrina drevneegipetskoй Gerakleopol'skoй monarkhii* [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. St. Petersburg.
- Демидчик, А.Е. 2005: Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.
- Edakov, A.V. 1988: Reformy Amasisa i ikh sud'ba v pozdnesaisskoe vremya [Amasis' reforms and their destiny in the late Sais time]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 112–126.
- Эдаков, А.В. 1988: Реформы Амасиса и их судьба в позднесаисское время. *ВДИ* 1, 112–126.
- Elagina, D. 2018: *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*. Diss. Ph.D. Hamburg.
- Elanskaya, A.I. (transl.) 2001: *Izrecheniya egipetskich ottsov* [Logia of Egyptian Fathers]. St. Petersburg.
- Еланская, А.И. (пер.) 2001: *Изречения египетских отцов*. СПб.
- Frantsuzov, S.A. 2010: Ioann Nikiuskiy [John of Nikiu]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XXIII. Moscow, 371–372.
- Французов, С.А. 2010: Иоанн Никиуский. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. XXIII. М., 371–372.
- Fried, L.S. 2004: *The Priest and the Great King: Temple-Palace Relations in the Persian Empire*. Winona Lake (Biblical and Judaic studies from the University of California, San Diego, 10). Winona Lake.
- Habaj, M. 2018a: Some Notes on the Historical Background of the Cambyses Romance. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 629–643.
- Habaj, M. 2018b: Some Notes on the Tradition of Cambyses/Nebuchadnezzar in Book LI of John of Nikiu's Chronicle. *Egitto e Vicino Oriente* 41, 151–166.
- Hoffmann, F., Quack, J.F. 2018: *Anthologie der demotischen Literatur*. 2. Aufl. (Einführungen und Quellentexte zur Ägyptologie, 4). Berlin.
- Hornung, E., Krauss, R., Warburton, D. (eds.) 2006: *Ancient Egyptian Chronology* (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East, 83). Leiden.
- Jasnow, R. 1999: Remarks on continuity in Egyptian literary tradition. In: E. Teeter, J.A. Larson (eds.), *Gold of Praise: Studies on Ancient Egypt in Honor of Edward F. Wente* (Studies in Ancient Oriental Civilization, 58). Chicago, 193–205.
- Kitchen, K.A. 1986: *The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B.C.)*. 2nd ed. Warminster.
- Kholod, M.M. 2023: Ioann Nikiuskiy o tsare Kambise: neskol'ko zamechaniy [John of Nikiu on the King Cambyses: some notes]. *Proslogion: Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture] 7/1, 173–188.
- Холод, М.М. 2023: Иоанн Никиуский о царе Камбисе: несколько замечаний. *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* 7/1, 173–188.
- Kholod, M.M. 2024: Persidskiy tsar' Kambis v "Khronike" Ioanna Nikiuskogo [The Persian King Cambyses in the Chronicle of John of Nikiu]. *Schole* 18/2, 607–629.

- Холод, М.М. 2024: Персидский царь Камбис в «Хронике» Иоанна Никиуского. *Schole* 18/2, 607–629.
- Ladynin, I.A. 2002: 'Nechestivyy pravitel' v religiozno-ideologicheskoy traditsii drevnego Egipta II tys. do n.e. ['Impious Ruler' in the Religious and Ideological Tradition of Ancient Egypt in the 2nd Millennium BC]. In: E.E. Kormysheva (ed.), *Kul'turnoe nasledie Egipta i khristianskiy Vostok* [The Cultural Heritage of Egypt and the Christian Orient]. Moscow, 155–176.
- Ладынин, И.А. 2002: «Нечестивый правитель» в религиозно-идеологической традиции древнего Египта II тыс. до н.э. В сб.: Э.Е. Кормышева (ред.), *Культурное наследие Египта и христианский Восток*. М., 155–176.
- Ladynin, I.A. 2006: Legenda o egipetskoj tsarevne Nitetis (Herod. III. 1–2; Athen. XIII. 560d–f) v politiko-istoricheskom kontekste VI v. do n.e. [The Legend about the Egyptian Princess Nitetis (Herod. III. 1–2; Athen. XIII. 560d–f) in the Political and Historical Context of the 6th Century BC]. In: *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 12. Saratov, 33–42.
- Ладынин, И.А. 2006: Легенда о египетской царевне Нитетис (Herod. III. 1–2; Athen. XIII. 560d–f) в политико-историческом контексте VI в. до н.э. *АМА* 12, 33–42.
- Ladynin, I.A. 2006: The Elephantine Stela of Amasis: Some problems and prospects of study. *Göttinger Miszellen* 211, 31–57.
- Ladynin, I.A. 2009: Antichnaya traditsiya o tsare Amasise i ee egipetskie literaturnye prototipy [The classical tradition on the King Amasis and its Egyptian literary prototypes]. In: *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 13. Saratov, 357–372.
- Ладынин, И.А. 2009: Античная традиция о царе Амасисе и ее египетские литературные прототипы. *АМА* 13, 357–372.
- Ladynin, I.A. 2013: Svedeniya Psevdo-Aristotelevoy «Ekonomiki» o Kleomene iz Navkratisa i toposy drevneegipetskoj propagandy [Evidence of Pseudo-Aristoteles' *Economy* on Cleomenes of Naucratis and the Topoi of the Ancient Egyptian Propaganda]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 18–40.
- Ладынин, И.А. 2013: Сведения Псевдо-Аристотелевой «Экономики» о Клеомене из Навкратиса и топосы древнеегипетской пропаганды. *ВДИ* 2, 18–40.
- Ladynin, I.A. 2017: "Snova pravil Egipt!" Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsyakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografii i propagandy ["Egypt Rules Again!" The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda] (Trudy Istoricheskogo fakul'teta MGU, 84. Ser. II: Istoricheskie issledovaniya, 40) [Proceedings of the Faculty of History, M. V. Lomonosov Moscow State University, 84. Series II. Historical Studies, 40]. Moscow–St. Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2017: «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды (Тр. Исторического факультета МГУ, 84. Сер. II: Исторические исследования, 40). М.–СПб.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2004: Pokhod Navukhodonosora II na Egipt 567 g. do n.e. v svedeniyakh egipetskoj i vetkhozavetnoy traditsiy (Predvaritel'nye zamechaniya) [The Campaign of Nebukednezzar II against Egypt in 567 BC in the Light of the Egyptian Evidence and the Old Testament (Preliminary Remarks)]. In: E.E. Kormysheva (ed.), *Kul'turnoe nasledie Egipta i khristianskiy Vostok* [The Cultural Heritage of Egypt and the Christian Orient] 2. Moscow, 63–76.
- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. 2004: Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н.э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания) В сб.: Э.Е. Кормышева (ред.), *Культурное наследие Египта и христианский Восток* 2. М., 63–76.
- Lenfant, D. 2009: *Les Histoires perses de Dinon et d'Héraclide* (Persika, 13). Paris.

- Lloyd, A.B. 1982: The Inscription of Udjahorresnet: a Collaborator's Testament. *Journal of Egyptian Archaeology* 68, 166–180.
- Pevzner, S.B. 1971: Rasskaz Ibn Abd al-Khakama o drevney istorii Egipta [The Narration of Ibn Abd al-Khakam about Egypt's Ancient History]. In: *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written Tradition of the Orient]. Moscow, 61–85.
- Певзнер, С.Б. 1971: Рассказ Ибн Абд ал-Хакама о древней истории Египта. В сб.: *Письменные памятники Востока*. М., 61–85.
- Posener, G. 1936: *La première domination perse en Égypte* (Bibliothèque d'étude, 11). Le Caire.
- Quack, J.F. 2011: Zum Datum der persischen Eroberung Ägyptens unter Kambyses. *Journal of Egyptian History* 4/2, 228–246.
- Rollinger, R. 2012: Herodotus. V: Cambyes according to Herodotus. In: *Encyclopaedia Iranica*, <https://iranicaonline.org/articles/herodotus-v>.
- Ryholt, K. 2004: The Assyrian Invasion of Egypt in Egyptian Literary Tradition. In: J.G. Dercksen (ed.), *Assyria and Beyond: Studies Presented to Mogens Trolle Larsen*. Leiden, 483–510.
- Spiegelberg, W. 1914: *Die sogenannte Demotische Chronik des Papyrus 215 der Bibliothèque Nationale zu Paris* (Demotische Studien, 7). Leipzig.
- Venticinque, Ph.F. 2006: What's in a Name? Greek, Egyptian and Biblical Traditions in the “Cambyes Romance”. *Bulletin of the American Society of Papyrologists* 43, 139–158.

A RECONSTRUCTION OF THE ORIGINAL STORY ABOUT THE INCURSION OF NEBUCHADNEZZAR II INTO EGYPT (FROM THE CLASSICAL AND MEDIEVAL NARRATIVES)

Ivan A. Ladynin

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

E-mail: ladynin@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 24-18-00378

Recollections of the Babylonian invasion into Egypt under Nebuchadnezzar II in 567 BC were preserved in historical and literary evidence, including the Bible tradition, the Coptic *Romance of Cambyes*, the historical works by John of Nikiu and Ibn Abd al-Khakam. Some of them tell that after the Babylonian incursion Egypt remained devastated for 40 years and afterwards was somehow restored. At an early stage of its evolution this story might have stated that the Babylonians, whose incursion put to death the king Apries, acted in favour of his counterpart in feud Amasis; his reign was perceived as the “devastation” of Egypt and the subsequent advent of the Persians under Cambyes II as its “restoration”. Probably the earlier version depicted Cambyes as a positive figure (*cf.* the story of Cambyes and the princess Neitetis known in the Classical tradition), and the whole story was forwarded by the partisans of Apries and the opponents of Amasis, who saluted the Persian conquest dismissing his family from power. In due course the story was influenced by the anti-Persian trend that grew prevailing both in the Egyptian and the Classical tradition; the negative image of Amasis was eliminated, and the images of Cambyes and Nebuchadnezzar were mingled together. Besides, the story acquired the flavour of the Egyptian Demotic epic glorifying the Lybian military caste, the probable milieu of Amasis' opponents bringing the story to life.